

УДК 130.122
DOI: 10.18101/1994-0866-2019-3-47-54

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ

© **Дик Владислав Петрович**

кандидат философских наук, доцент,
Алтайский государственный медицинский университет Минздрава РФ
Россия, 656038, г. Барнаул, пр. Комсомольский, 82, каб. 35

© **Сандакова Людмила Гармаевна**

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: aivt@list.ru

© **Постников Анатолий Николаевич**

доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: bsu.philos@mail.ru

Ответственность человека перед обществом и общества перед человеком является многогранным феноменом, проявляющимся в сфере экономики, политики, права, социокультурных отношений и т. д. В последние годы остро стоит проблема исследования ответственности как, скорее, социально-философского феномена, нежели аксиологической категории, в котором социально-правовая ответственность играет ключевую роль, определяя общую структуру социально-государственных отношений, место, роль и поведение социальных субъектов в этих отношениях. В статье исследуются вопросы природы ответственности как социально-философской категории в отношении со смежными понятиями, такими как «свобода», «необходимость». Особое внимание уделяется анализу различных точек зрения на феномен свободы как философской категории. Кроме того, в статье выделяются философские подходы к пониманию ответственности, свободы, к соотношению свободы, ответственности и необходимости; предлагается социально-философское определение понятия «ответственность».

Ключевые слова: свобода; ответственность; необходимость; соотношение свободы, ответственности и необходимости; социально-философский феномен; аксиологическая категория; теория отражения; природа ответственности; структура социально-государственных отношений.

Для цитирования:

Дик В. П., Сандакова Л. Г., Постников А. Н. Свобода и ответственность: разграничение смежных понятий // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 3. С. 47–54.

Вопрос об ответственности в философии исторически связывался с проблемами положения человека в обществе, роли субъекта в социальных процессах. Еще Аристотель подчеркивал, что свободное действие, но совершенное в неведении, свидетельствует о порочности действия, а то и об испорченности самого содеявшего. Аристотель не артикулирует понятие «ответственность», но, описы-

вая отдельные аспекты произвольности и виновности, он достаточно полно раскрывает феноменологию ответственности. Вопросы правового положения человека, его юридической ответственности нашли наиболее полное отражение также в теоретической и практической деятельности юристов Древнего Рима. Законы 12 таблиц Римской империи устанавливали состав правонарушений и предусматривали юридическую ответственность для лиц, их совершивших [1, с. 261–272]. Свобода понималась юристами и философами Древнего Рима как социально-правовой статус личности. Известный римский юрист Гай указывал, что «главное разделение в праве лиц состоит в том, что все люди — или свободны, или рабы. Далее, из свободных людей одни — свободнорожденные, другие вольноотпущенные. Свободнорожденные суть те, которые родились свободными; вольноотпущенные — это те, которые отпущены на волю из законного рабства» [2]. Проблема свободы и определения ее границ имеет столь же длительную философскую традицию и продолжает изучаться по сегодняшний день, хотя, казалось бы, рабовладельческий строй канул в лета.

В философии науки существует точка зрения, согласно которой в науке выделяются понятия различной степени общности: одни из них применяются во всех науках, другие же охватывают лишь группу частных наук, исследующих определенную форму движения материи. Понятия частных наук также оказываются далеко не однородными по степени общности и существенности [3, с. 27]. В связи с этим отметим, что в частных отраслях науки понимание ответственности разрабатывается по-разному, например: ответственность личности в этике, правовая ответственность в теории и философии права, корпоративная социальная ответственность в экономике. Интересно также то, что в социологии как науке, изучающей социальные явления и процессы, вопрос понимания социальной ответственности почти не разработан. Исследование данных вопросов показало, что понимание ответственности как социального и философского понятия разработано, на наш взгляд, недостаточно.

С одной стороны, исследуются отдельные формы ответственности (правовой, моральной, экономической, политической и пр.) в рамках частнонаучных областей социогуманитарного знания, но отсутствует переход к общефилософскому и социально-философскому рассмотрению данного феномена. С другой стороны, ответственность рассматривается с общефилософских позиций в системе парных категорий диалектики (например, свободы и ответственности, свободы и необходимости), но при этом столь абстрактно, что в таком виде оно не адаптировано к исследованию конкретных форм ответственных отношений субъектов.

В целом наблюдается «пробел» знаний между общефилософским и конкретно-научным пониманием ответственности в индивидуальной и общественной жизни. С учетом отмеченных аспектов недостаточной разработанности проблемы ответственности с интегративных позиций целесообразно продолжить социально-философское исследование данного феномена. Для этого, на наш взгляд, вначале необходимо сравнить понимание ответственности в связи со смежными понятиями, основным из которых мы считаем понятие «свобода».

Действительно, ответственность зачастую рассматривается в сравнении с понятием «свобода». Иногда эти понятия противопоставляются, но все же большинство исследователей склоняется к тому, что ответственность является неотъемлемой частью свободы. По мнению А. И. Ореховского, «философия свободы прочно утвердила себя в социальной философии в качестве предмета исследова-

ния... Что же касается ответственности, то ее «опредмечивают», прежде всего, в философии права, сводя, как правило, к дефиниции «ответственность». Но все очевиднее философия права должна строиться на онтологии и методологии философии ответственности, ибо философия свободы находится в теснейшей зависимости от научного потенциала интегрированной философии ответственности» [4, с. 6].

Такой подход нам представляется наиболее верным. Если рассматривать свободу и ответственность отдельно, то понимание сущности этих явлений оказывается неполным. Свобода сама по себе, во многом благодаря гегелевской, а впоследствии и марксистской философии, зачастую понимается как осознанная необходимость. Один из классиков русской философии Н. А. Бердяев писал: «Необходимость есть продукт свободы, рождается от злоупотребления свободой. Направление воли свободных существ создает природную необходимость, рождает связанность. Материальная зависимость есть порождение нашей свободной воли. Необходимость есть лишь известное, дурно направленное соотношение живых и свободных субстанций разных градаций» [5, с. 76].

Ответственность же, по нашему мнению, является осознанным социальным проявлением необходимости баланса социальных отношений. Она ограничивает свободу в определенных оптимальных социальных и природных рамках бытия, но вместе с тем дает возможность познать истинную ценность свободы. Нужно заметить, что ограниченность свободы ответственностью весьма условна, потому что сама по себе социальная свобода не представляет собой неограниченные возможности поведения в обществе. На первый взгляд может показаться, что любые ограничения свободы должны быть ей противопоставлены и восприняты негативно. Однако мы заметим, что ответственность не является антиномией свободы, потому что антиномией необходимости выступает случайность. Поэтому попытка противопоставить свободу и необходимость приводят к тому, что свобода превращается в случайность, что само по себе звучит несколько абсурдно. Справедливости ради следует отметить, что А. Шопенгауэр допускал такую возможность применительно к свободе воли, но при этом он и волю понимал в качестве основного фактора, влияющего на социальные процессы [6, с. 201–202]. С другой стороны, социальная ответственность личности также имеет свои границы, так как воля индивида никогда не бывает абсолютно свободной (а, следовательно, и абсолютно случайной). Содержание, структура и границы свободы личности производны от общественной жизни, которая имеет конкретно-исторический характер, будучи предопределенной уровнем развития производственных и иных социальных отношений, культурными достижениями общества на каждом этапе его развития, развитием человеческой личности. Свобода в обществе означает познание объективных законов социальной жизни и организацию функционирования общества в соответствии с требованиями этих законов. Именно в требованиях правил человеческого общежития проявляется и объективная необходимость, и возможная при этом свобода, и мера ответственности за поступки и действия субъекта.

По мнению Х. Хофмайстера, «наше знание свободы связано с осознанием несвободы, от которой мы стремимся освободиться. Если мы понимаем свободу как возможность выбора между различными способами поведения и действия, то несвобода — это неспособность повлиять на ход событий, на создание и изменение ситуаций... Действие, а соответственно и отдельные поступки, есть соб-

ственно то, в чем исключительно только и может заявить о себе свобода... Становление сознания свободы протекает рука об руку с осознанием ответственности. Если же свобода и несвобода находятся во взаимной связи относительно друг друга, а действие — это занятие позиции относительно к некоей ситуации, в которой я застаю себя — ведь я всегда могу в ней оказаться, — то обязанность отвечать за свои действия обусловлена вменяемостью» [7, с. 290, 300]. С этим утверждением трудно не согласиться. Думается, что ответственность личности не могла бы существовать и проявляться, если бы человек не обладал способностью управлять собой, не обладал относительной свободой воли, способностью самоопределяться, занимать конкретную позицию в различных, постоянно изменяющихся жизненных обстоятельствах. Единственное, что хотелось бы уточнить, — свобода не всегда проявляется в действии, недеяние тоже проявление свободы выбора поведения.

Можно сказать, что в понимании ответственности наметились два основных направления, которые по связи с разными социальными субъектами (социосистемой и ее элементом — человеком) можно назвать, с одной стороны, объективным подходом (ответственность коллективного субъекта перед человеком), а с другой — субъектно-личностным (ответственность индивидуального субъекта перед людьми и обществом).

Субъектно-личностный подход, направленный от личности к коллективному субъекту, обществу, когда личность несет ответственность перед коллективом и обществом, наиболее распространен и изучен. На протяжении продолжительного времени он доминировал, однако сегодня ситуация стала изменяться. Существование коллективного вектора к пониманию ответственности общества перед личностью также имеет под собой достаточные основания. Если ответственность понимается как одна из форм взаимосвязи индивида и общества и если такая связь не может быть односторонней, то признание существования ответственности общества (как системного субъекта) перед индивидом (как субъектом — элементом данной социосистемы) представляется вполне логичным. Водораздел между этими подходами начинается с понимания свободы, поскольку именно от этого зависит, как интерпретируется ответственность. В этой связи в качестве примера хочется обратить внимание на «полярные» позиции двух мыслителей — К. Поппера и М. Корнфорта.

По мнению К. Поппера, «так называемый парадокс свободы показывает, что свобода в смысле отсутствия какого бы то ни было ограничивающего ее контроля должна привести к значительному ее ограничению, так как дает возможность задире поработить кротких» [8, с. 328]. Отметим следующий факт; несмотря на критику взглядов К. Поппера, с этой позицией согласился М. Корнфорт: «Д-р Поппер правильно подчеркнул необходимую связь между предоставлением свободы и ограничением свободы. И нетрудно заметить, что это предполагает также при практическом обсуждении необходимую связь между употреблением терминов «свобода», «права», «закон» и «гарантия». Свободы соответствуют правам — каждый должен быть свободен пользоваться своими правами; права отражены в законе; проведение закона в жизнь дает гарантию свободного обладания и пользования правами. Томас Гоббс был совершенно прав, когда говорил, что если бы действия людей не регулировались общественными нормами, эффективно проводимыми в жизнь, то жизнь людей была бы «мерзкой, грубой и короткой»; не было бы условия свободы» [9, с. 407]. Однако при этом М. Корн-

форт считал, что для обеспечения свободы государство должно прежде всего защищать права и гарантии собственности, причем речь идет о собственности общественной, и именно в этом видел способ обеспечения свободы и равенства. К. Поппер, в свою очередь, утверждал, что «догму, согласно которой экономическая власть является корнем всех зол, следует отвергнуть. Ее место должно занять понимание опасностей, исходящих от любой формы бесконтрольной власти. Деньги... становятся опасными, только если на них можно купить власть... Мы должны осознать, что контроль за физической властью и за физической эксплуатацией является главной политической проблемой... как только мы оказываемся способными использовать формальную свободу для контроля за политической властью, все остальное ложится на нас самих» [10, с. 150]. В целом К. Поппер делал упор на защиту личной свободы человека, которая возможна лишь в условиях демократии.

Исходя из своей позиции, каждый из авторов высказал мнение об ответственности. К. Поппер, как отмечалось, уделял большое значение личной свободе и, по большому счету, говорил о «рациональной личной ответственности» [8, с. 218], противопоставляя ее тоталитарной (тоталитаристской) безответственности индивида [8, с. 152]. М. Корнфорт подверг эту позицию критике, высказав мнение, что наряду с индивидуальной возможно существование и коллективной ответственности. Коллективная ответственность создается там и только там, где люди объединены в демократическую организацию. В таком случае они могут заняться разумным обсуждением и дискуссиями относительно того, что им делать как организованной массе. А когда они это делают, то это результат коллективного решения, к которому пришли как к продукту организованного объединения целого ряда индивидуальных решений. Разумеется, коллективная ответственность, осуществляемая через посредство демократической организации, не является несовместимой с индивидуальной ответственностью. Напротив, она вытекает из проявления ответственности индивидами, объединенными в организацию, и она не только не несовместима с «возможностью рационального размышления», а, наоборот, способствует последнему [9, с. 453].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что понимание ответственности во многом зависит от понимания свободы. Если для М. Корнфорта важна экономическая свобода, причем речь идет об общественной собственности, то для индивидов недостаточно нести индивидуальную ответственность и принимать индивидуальные решения: «Мы хотим ввести формы принятия коллективной ответственности и коллективных решений. Причиной, почему мы хотим этого, является то, что индивиды существуют и могут существовать лишь в рамках общественного производства средств к жизни» [9, с. 451]. Для К. Поппера наибольшее значение имеет личная свобода — соответственно, именно индивид и должен нести ответственность за принятые решения. По нашему мнению, обе точки зрения имеют право на существование. Суждение К. Поппера о том, что свобода — это прежде всего ответственность самого человека, а не возможность реализовывать свои желания, перекладывая ее на других, и мысль М. Корнфорта о том, что возможна коллективная ответственность, нам представляются достаточно интересными, поскольку дают возможность для рассмотрения ответственности не только личности (что мы считаем несколько односторонним подходом), но и социальных субъектов.

Что касается соотношения личной свободы и ответственности, то, на наш взгляд, следует согласиться с Г. Л. Тульчинским, который весьма удачно определил границы свободы: «Границы свободы и ответственности совпадают, как две стороны одного листа бумаги. Только там, где я свободен, где мною свободно приняты решения, свободно совершены действия, я и отвечаю за них и их последствия. И наоборот — я могу быть ответствен только за то, в чем проявилась моя свобода» [11, с. 18]. Известный русский философ и правовед И. А. Ильин считал, что и свобода, и ответственность присущи человеку и неразделимы в силу его природы: «...человек есть... живой дух. Духу же подобает свобода веры и любви, созерцаний, убеждений и творчества. Дух есть живая личность, ответственная перед Богом и отвечающая за себя перед другими людьми — за свои верования и воззрения, за свое делание и неделание. А ответственность предполагает свободу» [12, с. 155].

Таким образом, мы считаем, что границами социальной свободы личности выступает ответственность и необходимость ее по отношению к свободе такова, что без ответственности свобода перестает существовать. Не зная границ свободы, невозможно осознать ее ценность. Поэтому мы позволим себе не согласиться с Н. А. Бердяевым в том, что необходимость есть «дурно направленное соотношение живых и свободных субстанций». Необходимость — не «дурная», а естественная и закономерная направленность. Все имеет границы и, разрушая их, можно добиться лишь уничтожения явления. Однако следует согласиться с Н. А. Бердяевым в том, что необходимость есть продукт свободы и рождается от злоупотребления ею. Такое высказывание в определенном смысле применимо и к ответственности. Когда члены общества злоупотребляют своей свободой, например, нарушают права других, это вызывает хаос. Включается механизм социального регулирования и наступает ответственность.

В этой связи следует обратить внимание на соотношение свободы, необходимости и ответственности. Нам представляется, что имеют место следующие варианты:

- либералистский вариант: свобода преподносится и понимается как вседозволенность, сняты все внешние ограничения (элемент необходимости), в основе поведения лишь собственные желания субъекта, то есть доля свободы субъекта увеличена в ущерб общественной необходимости, и растет безответственность;

- тоталитаристский вариант: внешних ограничений достаточно много, доля свободы субъекта значительно уменьшена, развивается фатализм и растет безответственность, поскольку субъекту и не нужно нести какую-либо ответственность за свое поведение, главное — не выходить за рамки. Минимум свободы при максимуме необходимости не дает возможности развития ответственности.

Мы считаем, что нужен интегративный подход: свобода и необходимость должны находиться в таком балансе, чтобы субъект имел возможность выбора варианта поведения в достаточно широких рамках собственной свободы, при этом сама ответственность являлась бы, прежде всего, необходимостью для него самого, внутренним качеством, не навязанным извне.

Таким образом, на основании изложенного выше мы определяем ответственность следующим образом. Как социальный феномен ответственность — это связь между социальными субъектами (индивидуальными и коллективными), которая выражается в реализации взаимных прав и обязанностей в соответствии с правилами человеческого общежития в обществе и способствует упорядочению

общественных отношений. Как философская категория ответственность отражает особый вид общественного отношения и поведения субъекта (индивидуального или коллективного), связанный с осознанным следованием социальной необходимости, самоконтролем за собственным поведением с целью сохранения соответствующего социального порядка.

Литература

1. Черниловский З. М. История рабовладельческого государства и права. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1960. 207 с.
2. Институтции Гая [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Article/inst_gai.php (дата обращения: 20.07.2019).
3. Готт В. С., Уреул А. Д. Общенаучные понятия и их роль в познании. М.: Знание, 1975. 64 с.
4. Ореховский А. И. Философия ответственности: монография. Новосибирск: Изд-во СибГУТИ, 2013. 174 с.
5. Бердяев Н. А. Философия свободы. М.: АСТ, 2005. 333 с.
6. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики // Афоризмы и максимы: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 736 с.
7. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 448 с.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М.: Феникс, 1992. 448 с.
9. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М.: Прогресс, 1972. 531 с.
10. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, 1992. 528 с.
11. Тульчинский Г. Л. Свобода как человеческое измерение бытия // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 17–31.
12. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: в 2 т. М.: Ра-рог, 1992. Т. 2. 272 с.

FREEDOM AND RESPONSIBILITY: DIFFERENTIATION OF RELATED CONCEPTS

Vladislav P. Dik

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Altai State Medical University
35 off., 82 Komsomolsky Prospect, Barnaul 656038, Russia

Lyudmila G. Sandakova

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Anatoliy N. Postnikov

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof., Prof. of Philosophy Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: bsu.philos@mail.ru

The responsibility of a person to society and society to a person is a multifaceted phenomenon manifested in the field of economy, policy, law, socio-cultural relations, etc. In recent

years, the problem of studying responsibility as a socio-philosophical phenomenon rather than an axiological category, in which socio-legal responsibility plays a key role and determines the general structure of socio-state relations, the place, role and behavior of social actors in these relations, has been acute. The article investigates the nature of responsibility as a socio-philosophical category in connection with related concepts, namely the concepts of “freedom” and “necessity”. Particular attention is paid to the analysis of differing views on the phenomenon of freedom as a philosophical category. In addition, the article emphasizes the philosophical approaches to understanding responsibility, freedom, relations of freedom, responsibility, and necessity. We also have proposed a socio-philosophical definition of the concept "responsibility".

Keywords: freedom; responsibility; necessity; relations between freedom, responsibility and necessity; socio-philosophical phenomenon; axiological category; theory of reflection; nature of responsibility; structure of social-state relations.